

Максим Горький

О литературе

Максим Горький
О литературе

«Public Domain»

1930

Горький М.

О литературе / М. Горький — «Public Domain», 1930

«Каковы и в чём выражаются наши достижения в области художественной литературы? Утверждают, что крупных мастеров словесно-изобразительного искусства молодая наша литература не создала. Внесём поправку: не успела создать. Это – естественно. Живёт она всего десяток лет, а в таком возрасте великаны – явление ненормальное. Согласимся с тем, что мастерство молодых писателей ещё не высоко, но не станем и понижать оценку его, ибо у нас есть уже немало литераторов очень талантливых; мы имеем право назвать их основоположниками новой советской литературы. Да и вообще, в массе, молодые писатели весьма и даже изумительно даровиты. Если б они учились так же усердно, как торопливо пишут, – их дарования развивались бы гораздо более быстро и ярко. Но при всех недостатках молодая литература наша обладает достоинством, которое очень резко и выгодно отличает её от литературы стариков...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Максим Горький

О литературе

1

Каковы и в чём выражаются наши достижения в области художественной литературы?

Утверждают, что крупных мастеров словесно-изобразительного искусства молодая наша литература не создала. Внесём поправку: не успела создать. Это – естественно. Живёт она всего десяток лет, а в таком возрасте великаны – явление ненормальное. Согласимся с тем, что мастерство молодых писателей ещё не высоко, но не станем и понижать оценку его, ибо у нас есть уже немало литераторов очень талантливых; мы имеем право назвать их основоположниками новой советской литературы. Да и вообще, в массе, молодые писатели весьма и даже изумительно даровиты. Если б они учились так же усердно, как торопливо пишут, – их дарования развивались бы гораздо более быстро и ярко. Но при всех недостатках молодая литература наша обладает достоинством, которое очень резко и выгодно отличает её от литературы стариков.

Вероятно, историки литературы и критики обидятся на меня, но я должен сказать, что, на мой взгляд, старая наша литература была по преимуществу литературой Московской области. Почти все классики и многие крупные писатели наши были уроженцами Тульской, Орловской и других, соседних с Московской губерний. Жанр и пейзаж – быт и природа, – в которых литераторы воспитывались, довольно однообразны. Решающие впечатления детства были ограничены действительностью Московской области, и эта узость поля наблюдений определенно отразилась впоследствии на творчестве классиков. Можно привести немало доказательств ограниченного знакомства классиков с общерусской жизнью. Они начали работать с тридцатых-пятидесятых годов². В эти годы на Верхней и Средней Волге работали большие тысячи бурлаков, из них отсеивались шайки разбойников; крепостные крестьяне бежали на юг, в Новороссию; происходили «картофельные бунты», шевелились рабочие казённых заводов; широко развивалось сектантство; крестьяне Московской области выделяли из своей среды организаторов текстильного дела и вообще промышленности. Совершалось ещё многое, чего литература того времени не заметила.

«Освобождение крестьян» и разочарование их давно ожидаемой «волей» не отмечено ни одной более или менее художественно написанной книгой, также не отмечено и «хождение в народ» интеллигенции. Равнодушно прошла литература мимо картинной деятельности «народовольцев». О неудачных по форме и враждебных по тону попытках Ключникова, Всеволода Крестовского, Писемского, Лескова, Гончарова и других изобразить революционера, «нигилиста» можно не упоминать. Хорошие повести Помяловского о том, как революционер превращался в благополучного мещанина, недооценены, так же как недооценены роман Кушевского о «благополучном россияnine»³ и повесть Слепцова о «трудном времени»⁴, а эти авторы пронизательно изобразили процесс превращения героя в лакея, – процесс, который и в наше буйное время «имеет место в жизни».

«Казачи» Льва Толстого – прекрасная случайность, как его «Севастопольские рассказы» и «Хаджи-Мурат». Если б Лев Николаевич знал жизнь трудового народа Поволжья, Северного

¹ Впервые напечатано в журнале «Наши достижения», 1930, номер 12 за декабрь. // Включалось во все издания сборника статей М. Горького «О литературе». // Печатается по тексту второго издания указанного сборника, сверенному с рукописью и авторизованной машинописью (Архив А. М. Горького).

² 19-го века – прим. Ред.

³ ...роман Кушевского о «благополучном россияnine»... – Имеется в виду роман писателя-демократа И. А. Кушевского «Николай Негорев, или Благополучный россияnine»

⁴ ...повесть Слепцова о «трудном времени»... – Речь идёт о повести писателя-демократа В. А. Слепцова «Трудное время».

края и других областей, он едва ли написал бы «Поликушку» и Платона Каратаева так, как написал, наблюдая только сотни и тысячи тульских крестьян, обработанных помещиком и церковью до полной потери сознания. Даже знакомство с Бондаревым и Сютеевым не поколебало крепко сложившегося представления Толстого о мужике как человеке кротком, осуждённом на муки и терпение бога ради. Не поколебал этого представления ни тульский мужик-фабрикант, ни самарский мужик-помещик, которых великий писатель наблюдал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.